Проверено 1934 г.

П
1959

ЗАБЫТЫЙ ИСТОЧНИКЪ

РУССКАГО БОГАТСТВА.

ИЗДАНІЕ ПРАВЛЕНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАГО СВѢЧНАГО ЗАВОДА.

КРУЖОКЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ
№ 92.
ЦЕРКОВНОЙ СТАРИНЫ
при Вятскомъ Епархіальномъ
БРАТСТВѢ
Св. и Чуд. НИКОЛАЯ

ВЯТКА.
ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ МАИШЕЕВА.
БЫВШАЯ
КУНЛИНА И КРАСОВСКАГО.
1897.

59489 о.э.

ЗАПИСКИ ИСТОРИЧЕСКІЯ.

РУССКАГО БОТАНСТВА.

Списано 1934 г.
ВЯТСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ
№ 59489
БИБЛИОТЕКА ГЕРЦЕНА.
КР 2008

ЗАБЫТЫЙ ИСТОЧНИКЪ

РУССКАГО БОГАТСТВА.

ИЗДАНІЕ ПРАВЛЕНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАГО СВѢЧНАГО ЗАВОДА.

ВЯТКА.

ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ МАИШЕЕВА.
БЫВШАЯ
КУКЛИНА И КРАСОВСКАГО.

1897.

Дозволено цензурою. 17-го сентября 1897 г. С.-Петергургъ.

ЗАБЫТЫЙ ИСТОЧНИКЪ РУССКАГО БОГАТСТВА.

I.

Прежнее богатство Россіи воскомъ и медомъ и причины упадка русскаго пчеловодства.

„Пчеловодство съ начала историческихъ временъ было любимымъ занятіемъ русскаго населенія. Успѣхамъ пчеловодства содѣйствовало обиліе лѣсовъ и большое жизненное значеніе меда и воска".

И. П. Матченко.

„Медъ и воскъ искони составляли обильную жилу богатства Россіи".

К. С. Шаповаленко.

Въ „Вѣстникѣ иностранной литературы пчеловодства", издаваемомъ г. Кондратьевымъ, за настоящій 1897 годъ въ № 5, напечатана весьма интересная статья Е. П. Пономарева. „Что выходило на Руси изъ трудовъ пчелиныхъ". (Преданія и дѣла XVI и XVII столѣтія о воскѣ и медѣ). Эта статья представляетъ общій интересъ, и не для пчеловодовъ только, почему, для ознакомленія съ тѣмъ, насколько въ старину наши предки были богаты „пчелиными трудами", мы сдѣлаемъ довольно пространную выдержку изъ нея.

„Съ незапамятныхъ временъ глубокой старины", пишетъ г. Пономаревъ, „пользовался человѣкъ пчелиными трудами..... Если изъ миѳической дали вѣковъ дошли до насъ сказанія былинъ о неимовѣрныхъ попойкахъ на пирахъ Кіевскаго князя Владиміра,—гдѣ было истреблено столько *меду пьянаго* и *медовъ стоялыхъ*,—гдѣ богатыри пивали ихъ то чарами, то стопами, не малыми, „во полтора ведра,—то и въ историческія временадѣй ствительность напоминала легендарную древность: „творяше праздникъ великъ *триста берковецъ меду*", отмѣчала новгородская лѣтопись, подъ 998 годомъ.....

„Народъ, платившій дань-подать въ Кіевскій періодъ нашей исторіи воскомъ и медомъ и создавшій „бортевыя ухожья“, —окружилъ пчелиныя труды поэтическими возрѣніями. Отзвуки ихъ слышатся во многихъ сказаньяхъ, дошедшихъ до насъ отъ сѣдой старины“.....

„Медъ и воскъ были самыми важными произведеніями Московіи, по словамъ Павла Іовія († 1552 года). „Вся эта страна, —писалъ онъ,—изобилуетъ плодовитыми пчелами, которыя кладутъ отличный медъ не въ искуственныхъ крестьянскихъ ульяхъ, но въ древесныхъ дуплахъ. Въ дремучихъ лѣсахъ и рощахъ вѣтви деревъ часто бываютъ усѣяны роями пчелъ, *которыхъ вовсе не нужно собирать звуками рожка.* Въ дуплахъ нерѣдко находятъ множество большихъ сотовъ стараго меду, оставленнаго пчелами, и такъ какъ поселяне не успѣваютъ осмотрѣть каждаго дерева, то весьма часто встрѣчаются они чрезвычайной толщины, наполненные медомъ“.

„Веселый и остроумный посолъ Димитрій (Герасимовъ, ѣздившій изъ Москвы гонцомъ въ Римъ, вмѣстѣ съ П. Іовіемъ, къ папѣ Клименту VII, въ 1526 г.) разсказывалъ намъ, для смѣха, какъ одинъ крестьянинъ, изъ сосѣдственнаго съ нимъ селенія, опустившись въ дупло огромнаго дерева, увязъ въ меду по самое горло. Тщетно ожидая помощи въ уединенномъ лѣсу, онъ въ продолженіе двухъ дней питался медомъ, и, наконецъ, удивительнымъ образомъ выведенъ былъ изъ сего отчаяннаго положенія медвѣдемъ, который, подобно людямъ будучи лакомъ до меду, спустился задними лапами въ то же дупло. Далѣе Іовій, говоритъ, что крестьянинъ схватился за медвѣдя и такъ громко закричалъ, что тотъ въ испугѣ поспѣшно выскочилъ изъ дупла и вытащилъ за собою крестьянина“.

„Въ этомъ разсказѣ Іовія, кромѣ превосходной картины дикаго раздолья пчелинаго царства въ лѣсахъ древней Московіи, замѣчательно упоминаніе о рожкѣ, звуками котораго собирали пчелъ. Іовій какъ будто указываетъ на разницу между домашними пчелами и дикими: первыя (словно это было обыкновенное явленіе) собирались на звуки рожка, а во вторыхъ, *вовсе не надо* было привлекать этимъ способомъ къ человѣку Какія-то утраченныя легенды слышатся въ этомъ разсказѣ..... Древняя Русь, озаренная христіанствомъ, стала теплить въ храмахъ Божіихъ свѣчи воску яраго, зажигать ихъ дома предъ иконами. Но ни

на одну изъ свѣчей тогда не шло такъ много воску, какъ на свѣчи *свадебныя*".

„Видное мѣсто въ старинныхъ обрядахъ брачныхъ занимали „свѣщники", молодые люди, носившіе громадныя восковыя свѣчи жениха и невѣсты. Каждый „свѣщникъ" имѣлъ, въ такихъ случаяхъ, надѣтый чрезъ плечо (иногда на двухъ кушакахъ висѣвшій), „кошеликъ" бархатный или камчатый, или же кушакъ, куда заправлялся нижній конецъ громадной свѣчи. Женихова свѣча вѣсила „пудъ съ четвертью", невѣстина—„пудъ безъ четверти". Свѣщники, во время обрученія на дому стояли противъ новобрачныхъ, присутствовали при вѣнчаніи ихъ въ церкви и по окончаніи обрядовъ—ставили эти свѣчи въ спальнѣ новобрачныхъ. Тамъ свѣчи устанавливались въ кадяхъ съ пшеницею, въ головахъ постели, гдѣ онѣ и горѣли всю ночь. Въ рукахъ у жениха и невѣсты бывали не эти „велики" а „среднія" свѣчи. Онѣ дѣлались разно; для новобрачнаго—въ 5 фунтовъ вѣсомъ и $^3/_4$ арш. въ длину,—а новобрачной—въ 4 фунта вѣсомъ и 7 вершковъ въ длину. При свадебныхъ „чинахъ" первой „радости" царя Михаила Ѳеодоровича, свѣча Государева была въ 3 пуда,—Государынина—въ два. На этихъ свѣчахъ находились широкіе большіе обручи съ чеканными и позолоченными краями. Самыя свѣчи снаружи расписывались въ узоръ красками; ихъ также въ концѣ свадебныхъ чиновъ ставили въ кади съ пшеницей, въ головахъ постели новобрачныхъ. По истеченіи трехъ дней, свѣчи эти, „соскавъ" (соединивъ) обѣ въ одну, ставили въ церковь".

„Русскій напитокъ—медъ нравился иностранцамъ, посѣщавшимъ Россію. Даніель Принцъ, посолъ австрійскаго императора Рудольфа II (1576, 1578 г.г.) пивалъ медъ за столомъ у Ивана Грознаго и называлъ его „прекраснымъ".

„Въ посольскихъ дѣлахъ XVI и XVII вв. медъ игралъ немаловажную роль..... Распоряженія Посольскаго Приказа *о медахъ* были самыя тщательныя и сопровождались царскими указами, обращенными къ тѣмъ людямъ, на которыхъ лежала забота о кормѣ и *питьѣ* посольства. Дѣло доходило до того, что недохватъ или недоброкачественность *„медовъ"* для ѣдущаго посольства грозили виновнымъ не только опалой, но даже *смертной* казнью"....

Далѣе авторъ по дѣламъ Посольскаго Приказа, *„почти*

недотронутаго источника", перечисляетъ названія медовъ, употреблявшихся въ XVI и XVII вв., и о количествѣ ведеръ меду, посылаемыхъ новоприбывшему послу.

„Въ 1597 г., 22 мая, изъ Сытнаго дворца, были посланы къ послу Аврааму Бургграфу, отъ Государева стола (царя Ѳеодора Ивановича), 11 ковшей *красныхъ* медовъ: вишневаго, малиноваго, смородиноваго, черемховаго, мозжевеловаго, стараго, обарнаго, вешнего (весенняго), приварнаго, съ гвоздицы (съ гвоздикой), бѣлаго паточнаго.... Затѣмъ, тогда же послано въ „оловянникѣхъ" (олов. сосудахъ) *по ведру* слѣдующихъ *красныхъ медовъ:* смородиннаго, черемховаго, мозжевеловаго, стараго и вишневаго,—*да въ бочкаѣ* было послано (по 5 ведеръ меду въ каждой) вишневаго, малиноваго, боярскаго, приварнаго, выморозки, 10 ведеръ съ гвоздицы, 20 ведеръ меду княжаго и 5 ведеръ „квасу медвяннаго" (всего 65 ведеръ, кромѣ „ковшей"). Вотъ какое разливанное море питья посылалъ царь новоприбывшему послу!"

„Въ 1589 году посолъ австрійскаго императора, Николай Варкочъ, былъ 15 іюня „на отпускѣ" у царя Ѳеодора Ивановича Послѣ представленія, Государь „велѣлъ послу сѣсти. А посидѣвъ мало, *подавалъ Государь послу вино и меды красные въ ковшѣхъ золотыхъ*". Отклонявшись, посолъ пустился въ дорогу черезъ Вологду на „Колмогоры".

Не будемъ утомлять читателя перечисленіемъ всѣхъ сортовъ меду, какіе были даны послу Николаю Варкочъ на обратномъ его пути. Скажемъ только, что всѣхъ сортовъ „добраго" меда по цути отпущено было ему 75 ведеръ, кромѣ того еще велѣно было взять „въ прибавку" въ Ростовѣ у *митрополита* разныхъ медовъ и въ Ярославѣ, въ Спасскомъ монастырѣ, запастись медами"....

„Олеарій писалъ (въ XVII в.), что русскіе умѣютъ готовить медъ превосходнаго качества и вкуса, изъ малины, ежевики, вишенъ и другихъ ягодъ. Изъ всѣхъ этихъ медовъ Олеарію нравился—*малиновый*, отличавшійся пріятнымъ вкусомъ и ароматомъ. Олеарій самъ выучился приготовлять его".

Эти выдержки изъ статьи г. Пономарева достаточно характеризуютъ богатство нашихъ предковъ въ XVI и XVII вв. воскомъ и медомъ. Статья эта написана съ точнымъ указаніемъ документовъ, откуда авторъ получилъ приводимыя свѣдѣнія. Между прочимъ, онъ говоритъ, что нѣкоторые документы „почти не дотронуты". Можетъ быть, когда изслѣдуютъ всѣ эти „недотрону-

тые“ источники, развернется еще больше и удивительнѣе картина богатства Россіи воскомъ и медомъ въ прежнее время.

Въ какую же пропасть, въ какую непонятную бездну провалилось это русское богатство? Гдѣ мы возьмемъ теперь достаточно воску, чтобы свадебныя свѣчи были—женихова--„пудъ съ четвертью“,--невѣстина—„пудъ безъ четверти“, да для новобрачныхъ „середнія“ свѣчи—„въ 5 фунтовъ“ да „въ четыре фунта?“ Гдѣ мы возьмемъ достаточно меду, чтобы приготовить для себя „добраго“ питья—„меду стоялаго?“ Куда скрылись древнерусскія „бортевыя ухожья?.“

Съ начала 18 вѣка у насъ началось, а къ концу этого вѣка сильно развилось пренебреженіе къ пчеловодству. Съ этого времени у насъ началось паденіе пчеловодства и эта „жила“ русскаго богатства теперь почти забыта: забыли богатство Россіи воскомъ и медомъ, забыты прежніе дѣды-пасѣчники, которые отлично знали природу пчелъ, т. е. образъ жизни, обычаи и нужды пчелъ, вымерли старые искусные медовары....

Старинный пчеловодъ г. Шаповаленко въ своемъ сочиненіи —„Полное практическое наставленіе въ пчеловодствѣ“—такъ изображаетъ причины паденія нашего пчеловодства: „иностранцы начали жаловаться съ начала 18-го столѣтія на русскихъ, что они менѣе прежняго доставляютъ имъ меду и воску и что стали пренебрегать источникомъ своего богатства, извлекавшагося изъ пчеловодства. Дѣйствительно--съ этого времени дѣды и отцы наши начали жить, по избранію, кто въ нашихъ столицахъ, кто за границей, въ знаменитыхъ городахъ Римѣ, Лондонѣ и Парижѣ. А виноградныя вина начали замѣнять употребленіе бывшаго національнаго напитка, искусно приготовленнаго меду и такого же вишняка, малинника и превосходнаго деренника (изъ ягодъ терна); сахаръ вытѣснилъ вѣками господствовавшій медъ. Поэтому искусные пчеловоды и медовары, обучавшіеся сему ремеслу въ училищахъ пчеловодства, устроенныхъ нашими предками, начали становиться рѣдки; почему и пчеловодство въ Россіи начало упадать постепенно; вслѣдствіе чего и пчелы стали доставлять время отъ времени менѣе и менѣе доходовъ.—Владѣльцы небольшого пространства земель,—но не болѣе, побывшіе за границей и образовавшись въ чужихъ національностяхъ и тоже—не болѣе, возвратясь домой въ парикахъ и чулочкахъ, осмѣяли пчеловодную жизнь предковъ, назвавъ ее мужичествомъ. Но..... но видя

порожними свои сундуки, прежде набитые золотомъ и серебромъ, входившимъ изъ-за границы отъ продажи пчелиныхъ произведеній, начали было заботиться о старомъ и прибыточномъ пчеловодствѣ и испытавъ затрудненія въ пріобрѣтеніи опытныхъ пчеловодовъ, а считая уже для себя неприличнымъ въ новомъ своемъ нарядѣ заняться изученіемъ на практикѣ сего дѣла, стали продавать лѣсъ и иныя свои произведенія. Получая же за нихъ еще хорошія деньги, перестали опять радѣть о пчеловодствѣ. А потомъ?.... потомъ не стало у многихъ ни пчелъ, ни лѣсу, ни денегъ" (4—5 стр.).

Коренною причиною упадка пчеловодства въ Россіи, по Шаповаленку, было пренебреженіе къ родному дѣлу пчеловодства и уничтоженіе лѣсовъ. „Еще недавно лѣса покрывали болѣе половины Европ. Россіи, но чѣмъ далѣе,—тѣмъ они болѣе и болѣе исчезаютъ. Многія мѣстности въ Средней Россіи, прежде лѣсистыя, въ настоящее время представляютъ голыя степи" *). Уничтоженіе лѣсовъ, отъ пожаровъ и небрежнаго ихъ употребленія, продолжается и въ настоящее время, почему все болѣе и болѣе увеличиваются пространства со скудною растительностію, мало дающія пчеламъ меду и перги. Всѣ современные пчеловоды единогласно признаютъ одною изъ главныхъ причинъ упадка пчеловодства „сравнительное уменьшеніе медоносности многихъ мѣстностей".

Проф., д-ръ Краузе на основаніи старинныхъ пчеловодныхъ сочиненій сообщаетъ, что успѣху пчеловодства въ XVI вѣкѣ способствовала такъ называемая пчелиная десятина. „Владѣльцы большихъ лѣсовъ получали отъ своихъ крестьянъ-пчеловодовъ весьма значительные оброки, извѣстные подъ названіемъ пчелиной десятины. Пчелиная десятина была въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень значительна. Крестьяне имѣли нерѣдко отъ 200 до 500 собственныхъ бортей, не считая домашнихъ ульевъ, такъ называемыхъ полевыхъ или степныхъ. Крестьяне-пчеловоды должны были отдавать 10 изъ полевыхъ или степныхъ ульевъ и еще половину всего изъ бортей собираемаго меду. Такъ наприм., владѣлецъ Лебединскаго лѣса въ Чигиринскомъ уѣздѣ, Кіевской губ., ежегодно получалъ сотоваго меду до 200 бочекъ, по 12 пудовъ въ каждой (2400 п. меду), что составитъ на наши деньги 7200

*) „Учебникъ сравнительной географіи" И. П. Матчевко. 1892 г.

руб. сер., считая пудъ по 3 руб., а это была только пчелиная десятина, т. е. одна часть всего количества сотоваго меду, ежегодно собираемаго въ этомъ лѣсу". Съ теченіемъ времени пчелиная десятина, какъ стѣснительная для крестьянъ, была уничтожена. „Помѣщики, не получая отъ своихъ крестьянъ пчелиной десятины, перестали заботиться объ ихъ пчеловодствѣ, какъ это было въ прежнія времена" *).

Кромѣ уничтоженія лѣсовъ, упадку пчеловодства въ Россіи стали способствовать развитіе винодѣлія и свекловичнаго сахара, которые стали вытѣснять медъ какъ напитокъ и какъ пищу, и выдѣлка стеариновыхъ и другихъ свѣчъ, замѣняющихъ воскъ. Вообще съ уничтоженіемъ лѣсовъ сельскіе хозяева стали обращать болѣе вниманія на другія отрасли хозяйства, сильно также стала развиваться заводская и фабричная промышленность, а съ нею отхожіе промыслы. Теперь во многихъ мѣстахъ изъ крестьянскихъ семей всѣ свободные члены семейства уходятъ на фабрики и дома остаются только тѣ, безъ которыхъ уже совершенно нельзя обойтись. Заваленные работой, эти оставшіеся члены семейства не имѣютъ вовможности заниматься побочными отраслями хозяйства, къ числу которыхъ нынѣ относятъ пчеловодство. При такихъ условіяхъ пчеловодство большинству крестьянъ кажется безполезнымъ.

Вслѣдствіе такого пренебреженія къ пчеловодству, многія знанія изъ жизни пчелъ и снаровки по пчеловожденію въ настоящее время затерялись. Безспорно,—знанія по пчеловодству были большія у нашихъ предковъ. „Многія тайны въ дѣлѣ пчеловодства нынѣ считаются довольно новыии открытіями, между тѣмъ какъ онѣ уже прежде были извѣстны нашимъ предкамъ. Такъ, напр., извѣстному пчеловоду Шираху, пастору въ Клейнъ-Пауценѣ, въ Австріи, жившему въ концѣ прошлаго столѣтія, приписываютъ изобрѣтеніе выводить искуссвеннымъ образомъ пчелиную матку, между тѣмъ, по словамъ Витвицкаго, еще въ 1434 году упоминается объ этомъ способѣ въ законѣ цѣлости бортевого пчеловодства, изданномъ въ Мазовецкой губерніи" (Краузе, 5 стр.).

Доказательствомъ тому, что у предковъ нашихъ хорошо

*) „Руководство къ теоретическому и практическому пчеловодству", стр. 5—7. Соч. проф., д-р. В. Краузе. 1860 г.

велось пчеловодство, благодаря не только обильному взятку для пчелъ, но и знанію жизни и природы пчелъ и большому запасу практическаго умѣнья приложить къ дѣлу свои пчеловодныя знанія, служатъ еще нѣкоторые, хотя къ сожалѣнію весьма рѣдкіе, примѣры цвѣтущаго состоянія пчеловодства. Эти цвѣтущіе пасѣки обыкновенно ведутся какимъ-нибудь однимъ членомъ семьи, напр. дѣдомъ, со смертію котораго, если никто изъ дѣтей его не перейметъ отъ него искусства пчеловожденія, какіе-нибудь въ 2—3 года пасѣки ихъ безслѣдно погибаютъ. Со смертію дѣдовъ-пасѣчниковъ теперь на нашихъ глазахъ погибаютъ въ сотни ульевъ пасѣки прежде бывшія цвѣтущими.

Съ упадкомъ пчеловодства въ Россіи, болѣе всѣхъ другихъ странъ въ мірѣ имѣющей благопріятныя условія къ пчеловожденію, какъ будто и во всемъ мірѣ пчеловодство умирало. Въ настоящее столѣтіе пчеловодство начинаетъ возрождаться, но какъ бы дѣло новое, прежде неизвѣстное. Лица, хорошо изучившія жизнь и природу пчелъ и обратившія вниманіе другихъ на доходность пчеловодства, нынѣ называются „отцами“ пчеловодства. Такъ отцомъ пчеловодства въ Германіи названъ пасторъ Дзержокъ, въ Америкѣ—пасторъ Лангстротъ (оба съ 50-хъ годовъ). Въ Россіи успѣшному развитію пчеловодства, основанному на глубокомъ знаніи быта пчелъ, мы обязаны Прокоповичу, устроившему школу пчеловодства въ 1828 году въ Конотопскомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи. Прокоповичъ не оставилъ послѣ себя капитальнаго сочиненія по пчеловодству, кромѣ ряда газетныхъ статей, почему его не называютъ отцомъ пчеловодства. „Отцомъ“ русскаго пчеловодства признается покойный профессоръ химіи Александръ Михайловичъ Бутлеровъ, написавшій по пчеловодству въ началѣ 70-хъ годовъ классическую книгу „Пчела и ея жизнь“, возбудившій своею горячею пропагандой интересъ къ пчеловодству и заставившій обратить вниманіе на него.

Возрождающееся пчеловодство у насъ пока прививается туго. Русская „наука“ пчеловодства состоитъ большею частію изъ спорныхъ вопросовъ и противорѣчивыхъ мнѣній разныхъ пчеловодовъ. Напр., теперь существуетъ масса противорѣчивыхъ мнѣній о разныхъ системахъ ульевъ, объ искуственномъ и естественномъ роеніи, о зимовкѣ пчелъ на открытомъ воздухѣ или въ омшанникахъ, о необходимости или безполезности искусственной вощины и проч., и проч.

Итакъ, вотъ та пропаста, въ которую провалилось русское богатство воскомъ и медомъ: пренебреженіе къ родному дѣлу пчеловодства, потеря пчеловодныхъ знаній и вымираніе опытныхъ пчеловодовъ, истребленіе лѣсовъ и вытѣсненіе воска и меда заводскими и фабричными производствами. Къ возстановленію прежняго богатства Россіи воскомъ и медомъ, нужно намъ полюбить родное пчеловодство, заняться изученіемъ его теоретически и практически и заняться лѣсоразведеніемъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣсъ истребленъ.

II.

Необходимость возстановленія пчеловодства.

„Дорогъ мнѣ передъ иконой, въ свѣтлой ризѣ золотой, этотъ **ярый воскъ**, возженный чьей, невѣдомо, рукой".

Майковъ.

„Замѣчено, что тѣ, кто **ѣстъ медъ** за обѣдомъ, благодаря этой привычкѣ, пользуются отличнымъ здоровьемъ и долго живутъ".

Ланистротъ.

„Дай Богъ, чтобы у насъ поболѣе занялись пчеловодствомъ и прекрасный, **здоровый напитокъ — медъ** вытѣснилъ бы собою народный бичъ—крѣпкіе напитки!"

Леонида О. Рурк, бывшаго Груберъ.

Въ предыдущемъ своемъ письмѣ мы сказали, что упавшее пчеловодство у насъ начинаетъ возрождаться, но что пока оно среди русскаго населенія прививается туго. Эта полезнѣйшая отрасль сельскаго хозяйства долго еще будетъ въ пренебреженіи, если современное общество не измѣнитъ своего взгляда на нее. Къ несчастію, въ русскомъ обществѣ въ настоящее время начинаетъ распространяться ложный взглядъ, что пчеловодство является занятіемъ уже ненужнымъ, безполезнымъ, умирающимъ естественною смертію. Въ засѣданіи 1-го отдѣленія „вольно-экономическаго общества" 15 янв. 1873 года проф. А. М. Бутлеровъ читалъ докладъ „о мѣрахъ для распространенія пчеловодства

въ Россіи". Г. А. Бушенъ на докладъ Бутлерова возразилъ слѣдующее: „упадокъ пчеловодства есть неизбѣжное слѣдствіе промышленнаго развитія Россіи; медъ и воскъ не могутъ уже играть той роли, которую играли 60—100 лѣтъ тому назадъ: они теперь вытѣсняются другими произведеніями заводскаго и фабричнаго производства; медъ какъ напитокъ, вытѣсняется пивомъ; медъ употреблявшійся въ сыромъ видѣ, замѣняется сахаромъ; мѣсто воска, какъ свѣтильнаго матеріала, заступаетъ сало и стеаринъ. Поэтому, предлагать особыя мѣры для развитія того, что естественно, само собою падаетъ,—не разумно" *).

Въ современныхъ учебникахъ географіи о пчеловодствѣ, какъ самостоятельной промышленности, или совсѣмъ ничего не говорится, или говорится коротко, но въ такой формѣ, что на школьной еще скамьѣ юноша получитъ убѣжденіе о безполезности пчеловодства. Напримѣръ, въ „Учебникѣ географіи Россіи" А. Линберга говорится: „медъ все болѣе замѣняется сахаромъ, а воскъ—стеариномъ, керосиномъ и другими освѣтительными веществами" (36 стр.). Въ соображеніи, что человѣчество въ своемъ развитіи стремится къ лучшему, юноша, естественно, придетъ къ мысли, что медъ и воскъ замѣняются лучшими веществами и что, слѣдовательно, пчеловодство уже не нужно, занятіе устарѣвшее. Проникнутый такими идеями, этотъ юноша, когда будетъ общественнымъ дѣятелемъ, при видѣ хотя бы священника, трудящагося на пасѣкѣ, можетъ пожать плечами и подумать: „какая отсталость, какое невѣжество, очевидно; этотъ батюшка ничего не знаетъ о современныхъ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ, не имѣетъ понятія о промышленномъ развитіи Россіи". Не такъ давно одинъ изъ г.г. инспекторовъ народныхъ училищъ въ Вят. губ. священнику, начинающему пчеловоду, сказалъ: „на что вы покупаете пчелъ, или не слыхали, что медъ вытѣсняется рафинадомъ?!.. Фабричному сахарному производству предстоитъ развитіе, а пчеловодству паденіе: пчеловодство нынѣ является пустой затѣей".

Взглядъ о необходимости паденія пчеловодства и о неразумности предложенія особыхъ мѣръ для развитія его—по меньшей мѣрѣ ложный и странный. Пчелиныя произведенія—воскъ и медъ—всегда будутъ имѣть большое жизненное значеніе и ни-

*) Журн. „Мірское Слово", 1873 г. № 13, стр. 160.

чѣмъ другимъ не могутъ быть замѣнимы. Разсмотримъ отдѣльно каждый изъ этихъ предметовъ.

Воскъ. Въ храмахъ Божіихъ употребляются восковыя свѣчи и не могутъ быть приняты вмѣсто ихъ ни керосинъ ни стеаринъ. Въ прежнее время свѣчи употреблялись въ храмахъ только изъ чистаго пчелинаго воска. При паденіи пчеловодства, за недостаткомъ воска, при выработкѣ церковныхъ свѣчъ къ воску стали прибавлять различныя примѣси: сало, стеаринъ, разныя смолы, растительный воскъ, церезинъ и проч. Въ послѣднее время у заводчиковъ церковныхъ свѣчъ было обычнымъ явленіемъ прибавлять къ воску до 80% примѣсей. Нѣкоторые заводчики дошли до того, что церковныя свѣчи стали дѣлать совсѣмъ безъ воску.

Употребленіе въ храмахъ Божіихъ свѣчъ только изъ чистаго пчелинаго воска предписано каноническими правилами. „Къ сожалѣнію правило это“, пишетъ г. Поповъ въ своей брошюрѣ „Воскъ“, „такъ строго соблюдавшееся въ старину, теперь соблюдается все рѣже и рѣже и можно нисколько непреувеличивая сказать, что трудно въ настоящее время купить въ церквахъ восковую свѣчу, которая была-бы изъ чистаго воска. По большей части свѣчи эти не имѣютъ ни кусочка пчелинаго воска и всецѣло сдѣланныя изъ обдѣланнаго земляного воска, т. наз. церезина, сразу узнаются по той копоти, которая, распространяясь въ церквахъ, портитъ и живопись и стѣны и вредно отзывается на здоровьѣ молящихся“ (21 стр.). Мы хорошо помнимъ случай, пропечатанный во всѣхъ газетахъ, какъ въ 80-хъ годахъ въ Москвѣ, въ большомъ Успенскомъ соборѣ, столичное духовенство собиралось въ соборъ на молебствіе по случаю какого-то торжества и какъ тогда во время молебна, отъ массы зажженыхъ церезиновыхъ свѣчъ, въ соборѣ была страшная копоть и новыя дорогія ризы на духовенствѣ сразу были совсѣмъ испорчены этой копотью. Вскорѣ послѣ этого случая послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы свѣчи въ церквахъ употреблялись единственно изъ пчелинаго воска. Воскъ вырабатывается пчелами изъ меду и есть самый высокій продуктъ въ животно-растительномъ мірѣ, почему и предписывается приносить въ храмъ свѣчу, какъ даръ Богу, изъ пчелинаго воска. И всякій христіанинъ, только по чувству христіанскаго, долга, обязанъ заботиться о развитіи пчеловодства, чтобы имѣть достаточно воска для церковныхъ свѣчей. Г. Карасевичъ пишетъ: „воскъ, за исклю-

ченіемъ растительнаго, до сихъ поръ не можетъ быть приготовленъ химическимъ путемъ.... Поэтому медовая пчела безспорно занимаетъ первое мѣсто въ классѣ насѣкомыхъ, какъ по своей *необыкновенной пользѣ*, такъ и по своей чудной организаціи" *).

Успѣхъ всякаго коммерческаго предпріятія обезпечивается сбытомъ его произведеній. Пасѣки, устроенныя съ коммерческою цѣлію, теперь вполнѣ обезпечены сбытомъ воска на свѣчные заводы. Поэтому бездоходности пасѣкъ или торговой конкурренціи, при развитіи пчеловодства, бояться нечего. Кромѣ того, послѣ Высочайшаго повелѣнія о выдѣлкѣ церковныхъ свѣчъ единственно изъ пчелинаго воска, цѣна на воскъ быстро повысилась—съ 10—12 руб. до 30 руб. за пудъ, сильно поднялась цѣна и на церковныя свѣчи, до 34 руб. за пудъ. Цѣна за пудъ церковныхъ свѣчъ въ 34 руб. отягчительна для церквей. Опять естественный выводъ, что для устраненія напрасной переплаты 10—15 руб. за каждый пудъ воска перекупщикамъ и барышникамъ, необходимо всѣми мѣрами заботиться о развитіи пчеловодства, съ цѣлію удешевленія воска и сбереженія церковныхъ денегъ. Если это не составляетъ обязанности просвѣщеннаго гражданина, то, во всякомъ случаѣ, это составляетъ долгъ благочестиваго христіанина.

Медъ, какъ пища. Не правду говорятъ и пишутъ, что сахаръ замѣняетъ медъ. Нужно говорить только, что сахаръ вытѣсняетъ медъ, что его употребляютъ за неимѣніемъ меда. Но сахаръ замѣнить медъ не можетъ, потому что не можетъ, дать человѣческому организму того, что даетъ медъ. Проф. д-ръ Т. Цесельскій пишетъ: „медъ и какъ пища и какъ лѣкарство неизмѣримо превосходитъ сахаръ, это не подлежитъ вопросу.... Обыкновенный сахаръ заключаетъ въ себѣ почти всегда остатки тѣхъ химическихъ веществъ, которыя употребляются для его очищенія, кромѣ разныхъ ингредіентовъ, которыми заводчики придаютъ ему привлекательный видъ. Вслѣдствіе этого, вредное вліяніе искусственнаго сахара на зубы, желудокъ и кишечный каналъ не подлежитъ сомнѣнію... Медъ въ высокой степени питателенъ и удобоваримъ, такъ какъ усвояется почти безъ остатка, цѣликомъ" **). Извѣстный пчеловодъ д-ръ Анжело Дубини

*] „Естественная исторія пчелъ", стр. 8. Н. Л. Карасевичъ. 1867 г.

**) „Пчеловодство, основанное на наукѣ и многолѣтней практикѣ", проф., д-ра Т. Цесельскаго, стр. 290.

о медѣ пишетъ: „употребляемый въ пищу ежедневно за обѣдомъ и завтракомъ въ количествѣ столовой ложки, намазанный на хлѣбъ, медъ производитъ медленное, но постоянно благотворное дѣйствіе на организмъ, поддерживая въ немъ процессъ горѣнія и придавая силу мускуламъ и мозгу, поддерживая силы въ работѣ, увеличивая жизненную теплоту у стариковъ и поддерживая ясность мысли дѣловыхъ людей и литераторовъ“ *).

Съ упадкомъ пчеловодства, съ недостаткомъ меда, наоборотъ, современные люди теряютъ физическія силы и слабѣютъ умственно. Люди нынѣшняго поколѣнія часто съ 30 лѣтъ отъ роду начинаютъ уже сѣдѣть; а „зрѣлость“ ума, засвидѣтельствованная гимназическими „аттестатами зрѣлости“, аттестуется съ противоположной стороны всеобщимъ сѣтованіемъ на упадокъ и измельчаніе русской литературы.

Возстановленіе пчеловодства съ цѣлію полученія меда, какъ пищи, дастъ Россіи не только матеріальное обезпеченіе, но и духовное богатство.

Медъ, какъ напитокъ Изъ статьи г. Пономарева видно, что въ Кіевскій періодъ Руси народъ и князья не мало пили меду. Хлѣбной водки тогда не было въ употребленіи, потому что тогда она еще не была изобрѣтена. При обильномъ употребленіи меду, князья въ этотъ періодъ времени не жаловались на вредъ отъ медопитія. Напротивъ, князь Владиміръ (980—1014) сказалъ многознаменательное выраженіе: „Руси веселіе пити: не можемъ безъ того быти“. И это „питіе“ не было тѣмъ пьянствомъ, къ какому пріучаетъ теперь наша водка. Хлѣбное вино открыто въ концѣ тринадцатаго столѣтія и въ Россіи начало распространяться въ XIV столѣтіи. „Въ періодъ начальнаго водворенія хлѣбнаго вина въ Россіи, правительство въ лицѣ князей... смотрѣло *на вино, какъ на причину пороковъ*,—стѣсняло его употребленіе, садило въ тюрьмы и наказывало кнутомъ людей упивавшихся“ **). Такое отношеніе князей къ упивавшимся водкою въ высшей степени характерно: на употребленіе питнаго меда смотрѣли какъ на „веселіе“, на употребленіе хлѣбной водки—какъ на „причину пороковъ“. Это было особенно ясно при перво-

*) „Вѣстникъ иностранной литературы пчеловодства“, 1895 г., № 3, стр. 39.

**) См. „Публичный курсъ винокуренія, читанный по приглашенію Министерства Финансовъ, профессоромъ Киттары“. 1862 г.

начальномъ водвореніи водки въ Россіи. Не та, что теперь, была и Русь до появленія въ ней хлѣбной водки. „Въ теченіе XI и XII вѣковъ, несмотря на смуты, усобицы, нападенія кочевниковъ, развилась городская и монастырская культура; это было нѣчто въ высшей степени своеобразное, но настолько замѣчательное, что мы понимаемъ", пишетъ Ник. Энгельгардтъ, „нашего поэта, графа Алексѣя Толстого, который восхищался этой эпохой и готовъ былъ видѣть въ ней прямо золотой вѣкъ Руси" *).

Князь Владиміръ, употреблявшій медъ, какъ пищу и какъ напитокъ, очевидно имѣлъ „ясность" мысли и относительно употребленія меда, какъ напитка, „веселящаго душу", словами: *„не можемъ безъ того быти"*,—сказалъ пророчественно и о слѣдующихъ временахъ. Слова его вполнѣ сбываются и теперь: и теперь русскій народъ пьетъ, пьетъ съ горя и съ радости, но получаетъ отъ того не „веселіе", а тоску безысходную, раззореніе и погибель. Пьянство въ русскомъ народѣ развилось сильно. Противъ пьянства и теперь правительство и общество принимаютъ разныя мѣры: устраиваютъ по вечерамъ въ праздники чтенія съ туманными картинами, открываютъ чайныя съ читальнями, открываютъ общества трезвости, вводятъ казенную монополію продажи вина... Но всѣ эти мѣры далеко не достигаютъ своей цѣли. Главная изъ этихъ мѣръ,—казенная монополія продажи вина,—далеко не даетъ тѣхъ результатовъ, какіе отъ нея ожидались **). Къ искорененію водки, „народнаго бича",—на помощь должно придти пчеловодство. Вотъ съ какой стороны нужно и смотрѣть на пчеловодство: не со стороны „промышленнаго развитія Россіи", а со стороны возстановленія въ народѣ нравственности. Никакія современныя открытія и изобрѣтенія не могутъ замѣнить медъ въ этомъ отношеніи.

Самое занятіе пчеловодствомъ можетъ принести человѣку неоцѣнимую пользу. „Вы ходите по пчельнику", пишетъ о. Успенскій, „и дышете самымъ благоуханнымъ букетомъ всевозможныхъ цвѣтовъ, съ которыхъ пчелы наносили меда. Всѣ ваши геморрои, ревматизмы, маніи, сплины и другія болѣзни пчеловодство рукой сниметъ съ васъ. Тамъ некогда задумываться, охать, кряхтѣть, гдѣ видишь, что жизнь кипитъ, какъ на пожарѣ. И солнце печетъ, и пчелы надъ тобою облакомъ гудутъ, спѣшатъ,

*) „Кн. Недѣли", январь, 1897 г., 259 стр.

**) См. „Петер. Вѣд.", № 19, 1897 г.

всякая по своему дѣлу, жаль нутъ человѣка задумавшагося, подгоняютъ—успѣвай поворачиваться. Забудешь и о процентахъ съ затраченнаго рубля, самъ превратишься въ дѣятельную, высоко-нравственную и въ изящную художницу-пчелу, изъ-за подраженія, изъ-за стыда быть хуже этой маленькой мушки.— Пчеловодство, полезное въ экономическомъ отношеніи, имѣетъ громадное нравственно-воспитательное значеніе для человѣка вообще, а *для крестьянина*, лишеннаго возможности нравственно воспитывать себя другимъ способомъ, *въ особенности*... Гдѣ есть пчелы въ домѣ, тамъ не встрѣчалъ я пьяницъ, безпутныхъ и раздора въ семьѣ—все люди честные, трудолюбивые, какъ пчела. Вотъ эти-то проценты не худо учесть" *). Проф., д-ръ Т. Цесельскій о занятіи пчеловодствомъ пишетъ: „жизнь пчелъ внушаетъ столько возвышенныхъ мыслей... Ознакомленіе собственно съ пчеловодствомъ возможно и доступно многимъ; но за то постиженіе столь идеальнаго существованія, какимъ представляется жизнь пчелъ, всегда будетъ для людей, глубоко развитыхъ, если не необходимымъ, то по крайней мѣрѣ весьма желательнымъ; особенно въ теперешнее смутное время дурно и односторонне понятаго матеріализма нельзя не совѣтовать настойчиво нашей молодежи ознакомиться съ природой пчелъ" (стр. 11).

III.

О мѣрахъ къ развитію пчеловодства въ Вятской епархіи.

Для поднятія пчеловодства съ цѣлію выработки воска въ большемъ количествѣ, а также чтобы возвратить меду прежнія его преимущества, *и по причинѣ несомнѣнной и притомъ весьма большой матеріальной выгоды отъ занятія имъ*, полезно было бы ввести и распространить пчеловодство среди духовенства Вятской епархіи. Въ этихъ видахъ необходимо:

1) предварительно разсмотрѣть этотъ вопросъ на благочинническихъ и епархіальномъ съѣздахъ духовенства и обстоятельно выяснить его какъ въ отношеніи къ существующему въ Вяткѣ свѣчному заводу, такъ и въ отношеніи способовъ къ лучшему осуществленію этого предпріятія;

---

*) „Пчеловодство-самоучитель", свящ. А. И. Успенскаго. 1886 г.

2) для изученія теоріи пчеловодства, для ознакомленія съ литературою пчеловодства необходимо пріобрѣсти пчеловодныя книги. Если въ селѣ 3—4 священика, при 7—9 членномъ составѣ причта, то нѣтъ нужды имѣть 7—9 библіотекъ по пчеловодству. Достаточно для каждаго села имѣть по одной пчеловодной библіотекѣ. Но если и это будетъ тяжело для нѣкоторыхъ селъ, то на первое время, можетъ быть, было-бы достаточно имѣть по одной полной библіотекѣ на благочиніе, стоимостью приблизительно въ 20 и болѣе рублей. По ознакомленіи съ пчеловодною литературою чрезъ благочинническую библіотеку, всякій потомъ будетъ знать, что ему болѣе всего нужно выписать себѣ для постоянныхъ справокъ и руководства. Надѣемся, что бывшій губернскій пчеловодъ И. Е. Шавровъ, или настоящій губернскій пчеловодъ С. К. Красноперовъ не откажутся составить списокъ книгъ по пчеловодству, дѣйствительно полезныхъ и необходимыхъ, для образованія благочинническихъ библіотекъ;

3) удачный выборъ мѣстности подъ пасѣку оказываетъ громадное вліяніе на успѣхъ всего дѣла. Для этого необходимо предварительно выяснить, какія мѣстности въ Вятской епархіи богаты взяткомъ для пчелъ и гдѣ совсѣмъ нечего взять пчелѣ. Вятская епархія слишкомъ велика и отличается большимъ разнообразіемъ физическихъ и бытовыхъ условій. Почти въ каждомъ уѣздѣ есть мѣста безлѣсныя, малоземельныя, густонаселенныя и, потому, неудобныя для пчеловожденія; и почти въ каждомъ уѣздѣ есть мѣстности съ очень рѣдкимъ населеніемъ и съ громадными лѣсными пространствами, съ самыми благопріятными условіями для содержанія пчелъ. Въ этомъ отношеніи духовенству необходимо *изучить и описать свою епархію.* И такъ легко это сдѣлать на благочинническихъ съѣздахъ, потому что всякій изъ духовенства хорошо знаетъ свою мѣстность! Подобное изученіе епархіи составитъ цѣнный вкладъ вообще въ сельско-хозяйственную литературу;

4) купленныя на свои средства пчелы привлекутъ на себя больше вниманія со стороны владѣльца. Потому, при заведеніи пасѣкъ, не слѣдуетъ возбуждать ходатайствъ о пособіяхъ изъ земства или министерства земледѣлія, а покупать ихъ на свои деньги. Для церковно-приходскихъ школъ необходимо на первое время купить по 1—2—4 улья и первые ульи можно-бы купить

и на церковныя деньги. Но доходъ отъ этихъ пасѣкъ необходимо отдать въ пользу учителя или учительницы церковно-приходской школы, чтобы они совсѣмъ усердіемъ занимались пчеловодствомъ. Этимъ путемъ можно еще привлечь лучшихъ учителей въ церковно-приходскія школы. При имѣніи пасѣкъ почти у каждаго изъ духовенства, не будетъ нужды имѣть церковныя пасѣки близъ церкви. Но въ высшей степени полезно было-бы имѣть церковныя „бортевыя ухожья" въ громадныхъ лѣсахъ казны и друг. вѣдомствъ. Для сего необходимо возбудить ходатайство предъ подлежащими властями и вѣдомствами о дозволеніи церквамъ безплатно содержать пчелъ въ этихъ лѣсахъ но по первобытному способу. Трудъ подобнаго пчеловожденія, естественно, падетъ на духовенство тѣхъ селъ, которыя окажутся въ центрѣ такихъ лѣсовъ. Чтобы этотъ трудъ не былъ подневольнымъ, нужно будетъ выдѣлить нѣкоторую часть дохода отъ лѣсного пчеловодства въ пользу трудящихся;

5) для полнаго ознакомленія съ наукою пчеловодства, кромѣ пчеловодной литературы, нужно еще ознакомиться начинающимъ пчеловодамъ съ разборными ульями разныхъ системъ и разными пчеловодными приборами и принадлежностями: центробѣжки, воскотопки, циркулярная пила—ножная пильная машина, ножи, кормушки, дымари, сѣтки, роевни, маточники и проч. На составленіе подобныхъ коллекцій недостаточно будетъ, вѣроятно, и пятидесяти рублей. Не говоримъ уже о вальцахъ для приготовленія искуственной вощины (отъ 55 руб. за экземпляръ). Подобныя затраты денегъ были-бы тяжелы и для цѣлыхъ благочиній. Здѣсь могло-бы придти на помощь духовенству губернское земство. Земство, съ цѣлію проведенія въ народъ знаній по пчеловодству, расходуетъ большія деньги на содержаніе образцовой пасѣки, на содержаніе губернскаго и уѣздныхъ разъѣздныхъ пчеловодовъ, устраиваетъ лѣтніе курсы для учителей и проч. Учителя народныхъ училищъ, конечно, много могутъ распространить въ народѣ знаній по пчеловодству, но духовенство это сдѣлать можетъ еще лучше, потому что духовенства, сравнительно съ учителями, значительно больше. Потому, для проведенія въ народъ пчеловодныхъ знаній не только чрезъ учителей но и чрезъ духовенство, земству не безполезно было-бы придти на помощь ему. Не устраивая курсовъ для духовенства. Земство могло-бы пожертвовать на каждое благочиніе Вятской епархіи

для образца по коллекціи пчеловодныхъ предметовъ, нами указанныхъ. Впрочемъ, это такой вопросъ, который можно рѣшить на епархіальномъ съѣздѣ духовенства только при участіи представителей отъ земства, напримѣръ, г. предсѣдателя губернской земской управы и г. губернскаго пчеловода. Во всякомъ случаѣ, въ дѣлѣ пчеловодства между дувенствомъ и земствомъ должно быть какъ можно меньше розни и больше общенія;

6) Для болѣе успѣшнаго и прочнаго распространенія пчеловодныхъ знаній среди всего духовенства безъ изъятія, необходимо ознакомлять со пчелами и пчеловодною наукою учащихся въ Семинаріи и Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Но какъ преподавать пчеловодство въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, если этотъ предметъ не введенъ въ программы преподаванія въ Дух. Семинаріяхъ и Епархіальномъ женскомъ училищѣ? Нисколько не измѣняя существующихъ программъ и не измѣняя учебной жизни воспитанниковъ и воспитанницъ, теорію пчеловодства можно-бы преподать въ формѣ публичныхъ лекцій, особо въ каждомъ учебномъ заведеніи, въ одной изъ аудиторій, или въ саду лѣтомъ, сразу для всей Семинаріи или Епархіальнаго училища въ послѣобѣденное время, или въ праздники. Эти лекціи полезно сопровождать демонстраціями: показываніемъ въ натурѣ вощины пчелиной и трутневой, дѣтки всѣхъ возрастовъ, маточниковъ пустыхъ и запечатанныхъ, устройства ульевъ, пчеловодныхъ приборовъ и снарядовъ и проч. Такихъ общихъ лекцій по теоріи пчеловодства вполнѣ будетъ достаточно 5—7 въ годъ. Дальше учителемъ должна быть уже сама пчела, т. е. занятія на пасѣкѣ. Для практическихъ занятій необходимо устроить двѣ пасѣки: въ Семинаріи и въ Епархіальномъ училищѣ. Опытомъ дознано, что для успѣшнаго пчеловожденія каждый хозяинъ долженъ имѣть пасѣки въ двухъ мѣстахъ, не ближе трехъ верстъ одна отъ другой. Это необходимо при роеніи пчелъ для составленія искусственныхъ роевъ. На такомъ разстояніи приблизительно одна отъ другой и будутъ находиться пасѣки семинарская и епарх. училища. Для начала, какъ мы уже говорили вообще о начинающихъ пчеловодахъ, слѣдуетъ купить не много ульевъ, 4—5 штукъ—частію колодныхъ, частію разборныхъ. Семинарскую пасѣку можно устроить гдѣ-нибудь въ семинарской оградѣ, напримѣръ, на западъ отъ корпусовъ сѣвернаго или южнаго. Для Епархіальнаго училища можно устроить пасѣку на дворѣ Епархіальнаго свѣч-

наго завода. Въ правленіи свѣчнаго завода мы получили свѣдѣнія, что здѣсь на одворицѣ, непосредственно отъ каменной стѣны ограды Епархіальнаго училища, подъ пасѣку можетъ быть уступлена площадь въ 50×20 саженъ На такомъ пространствѣ, при развитіи пасѣки, можно будетъ поставить до 100 ульевъ и это не будетъ густая постановка ульевъ. Въ правленіи свѣчнаго завода, между прочимъ, намъ поставили вопросъ: „будетъ ли пріятно воспитанницамъ сосѣдство пчелъ?“ Вопросъ естественный, онъ можетъ возникнуть и въ Семинаріи при устройствѣ пасѣки. Но мы скажемъ, что пчелы страшны, пока съ ними не знакомы. Держатъ же пчеловоды пчелъ вблизи домовъ въ садахъ и огородахъ, у нѣкоторыхъ ульи бываютъ даже предъ самыми окнами домовъ. Въ Казани мы лично видѣли пасѣку въ Родіоновскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ въ паркѣ, гдѣ больше 250 дѣтей—институтокъ лѣтомъ рѣзвятся, не испытывая никакой непріятности отъ пчелъ. При сосѣдствѣ со пчелами нужно имѣть въ виду одно главное правило: если около васъ враждебно бьется пчела, не обращайте на нее вниманія, ничуть не отмахивайтесь, стойте не шевелясь будьте какъ вкопаный—пчела побьется и отлетитъ. Если пчела ожалитъ, достаньте жало, помажьте ожаленное мѣсто сырою землею или своею слюною, и боль прекратится. Если же вы увидите много пчелъ на деревѣ, наприм. на акаціи, ивѣ, черемухѣ, или на цвѣтахъ, при собираніи ими меда, то тутъ сосѣдство съ пчелами совсѣмъ не опасно: пчелы на работѣ никогда не жалятся (конечно, если вы ихъ не обезпокоите), Напротивъ, вы будете здѣсь любоваться пчелами, у васъ непремѣнно явится желаніе дать побольше взятку пчеламъ и пожелаете непремѣнно увеличить цвѣтники, посадить свой цвѣточекъ для пчелы, чтобы потомъ, придя на пасѣку, сказать со пчелою: есть здѣсь и моя капля меду;

7) какъ учащимся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ и духовенству епархіи слѣдуетъ предоставить вполнѣ на добрую волю заниматься или нѣтъ пчеловодствомъ. Дѣло пчеловодства во всей епархіи можно ввести только постепенно. Успѣхъ всякаго дѣла зависитъ отъ любви къ нему. Для развитія среди духовенства любви къ пчеловодству было бы полезно принять мѣры поощренія.

Священникъ *Стефанъ Крекнинъ.*

ВЯТСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ
№
БИБЛИОТЕКА ГЕРЦЕНА

10 100 n